

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 783.28

О КОДАХ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ МЕССЕ

Ю.А. Фиденко

Новосибирская государственная
консерватория (академия) им. М.И. Глинки
jufid@mail.ru

Статья освещает характерные литургические особенности современной пасхальной и рождественской Мессы. Автор рассматривает коды ритуально-образной системы праздничного богослужения. В статье осуществлена системная работа по характеристике кодов западнохристианского обряда как важной составляющей современной клиросной практики. Особое внимание уделяется музыкальному оформлению Мессы в российских католических приходах.

Ключевые слова: католичество, Второй Ватиканский собор, Месса, Рождество, Пасха, церковная музыка.

ON THE CODES IN MODERN FESTIVE MASS

J.L. Fidenko

Novosibirsk State Conservatory (Academy)
Glinka, Novosibirsk

jufid@mail.ru

The article deals with the specific liturgical peculiarities of modern Easter and Christmas Mass. The author considers the codes of the ritual-shaped system of the festive divine service. The article carried out systematic work on the characterization of catholic liturgical codes as an important component of modern religious practices. Special attention is paid to the musical arrangement of the Mass in the Russian Catholic parishes.

Key words: Catholicism, Second Vatican Council, Mass, Christmas, Easter, church music.

Месса каждый раз воссоздается на основе сложного взаимодействия закрепленных каноном атрибутов ритуальной системы и конкретных событийных условий. Основу богослужения составляет структурно-образная организация, где каждый из компонентов (священнодействия, молитвы, песнопения) реализуется в отношении к другим элементам, к ритуальному целому и литургическому времени. В силу этого в создании церковного обряда сакральным

смыслом обладают не только отдельные составляющие Мессы (ритуальные действия, тексты, песнопения и др.), но и их взаимобусловленность.

В свете вышесказанного особую актуальность приобретают вопросы характеристики ключевых элементов богослужения и определения их многообразных связей. Проблема идентификации объектов Мессы как многокомпонентной системы актуализирует привлечение методологического

аппарата, апробированного в рамках лингвистики и этнографии, в частности методики кодов. Впервые анализ текста с позиции расшифровки его множественных смыслов и кодов был предложен Р. Бартом [1]. Плодотворно подобный метод стал использоваться в этнографии, где традиционный обряд рассматривается как «культурный текст, включающий в себя элементы, принадлежащие разным кодам» [13, с. 238].

В последнее время появились исследования, посвященные разработке подобного подхода к изучению древнерусских песнопений в системе церковного ритуала [2]. Данная методология представляется целесообразной и для анализа современной западнохристианской литургической практики. На наш взгляд, в Мессе взаимодействует множество компонентов, принадлежащих разным кодам. Совокупность «кодификаций» церковного ритуала составляет специфику того или иного богослужения.

В организации церковной церемонии воплощаются реалии двух пластов. В чинопоследовании Мессы сложился четкий регламент, определенный порядок частей и набор ритуальных действий. Но христианский обряд в зависимости от литургического события и сезона каждый раз существует в новом измерении. Церковный год имеет две вершины-кульминации – это пасхальный и рождественский период. В центре внимания настоящей статьи находятся Месса Навечерия Пасхи и Рождества Христова в российских приходах как наиболее типичные с точки зрения взаимодействия кодов литургического действия. Кроме того, в рамках торжественной службы прослеживаются эволюционные процессы в католическом богослужении после Второго Ватиканского собора (1962–1965) [4], ведь в

рамках церковного культа при сохранении «корневых» основ становится возможным возникновение местных модификаций.

Характерные литургические особенности праздничной Мессы непосредственно связаны с **содержательным** компонентом торжества. Образная нить праздника отражается в текстах молитв и чтений, которые указывают на центральное событие дня. Обрядовая лексика содержит множество единиц, напрямую отсылающих к событиям дня. Так, на Мессе Навечерия Пасхи священник возжигает пасхал от нового огня со словами: «Свет Христа, воскресающего во славе, да рассеет тьму в сердцах и душах». Троекратность возгласения «Свет Христа» приближает верующих к светоносному преображению и вечной радости в Царствии Небесном.

Чтения Литургии Слова подобраны таким образом, чтобы «наглядно продемонстрировать единство дела сотворения мира и его Спасения» [5]. Например, во Втором Чтении образы Авраама и Исаака показаны как прототипы Христа (Быт 22:1-18). Молитвы, которые следуют после каждого чтения, разъясняют его содержание. Молитва после Седьмого Чтения «указывает на Церковь как главное дело Христа, таинство Спасения всего рода человеческого» [5].

Поэтика пасхальных богослужебных текстов определяется в первую очередь новозаветными чтениями. В строках из Послания апостола Павла к римлянам и Евангелия от Матфея содержится ключевая идея праздника Воскресения: «*как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни*» (Рим 6:4); «*Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти*» (Рим 6:9). Завершающий Навечерие Пасхи возглас «*Христос воскрес!*» является высшим культовым выра-

жением самой сути христианского вероисповедания, ведь «вера в Воскресение – это основа, фундамент, на котором стоит Церковь» [3].

Праздничная Месса 25 декабря отражает событие рождения Девой Марией Сына Божьего Иисуса Христа. Совершенные памяти появления на свет Спасителя и его первых явлений – это время радости и благодарения за Боговоплощение. Церковь учит, что рождение Иисуса открыло возможность для спасения души и вечной жизни для каждого верующего. В молитвах рождественской Мессы подчеркивается смысловая доминанта богослужения – прославление Богочеловека. Служба Слова открывается Чтением из Книги пророка Исайи (Ис 9:2-4, 9:6-7). Ответный Псалом (Пс 96) с рефреном «*Вот Христос родился*» созвучен радостному настрою (строки 1-13, 11-13 хвалебного Псалма Давида). Второе Чтение из Послания святого апостола Павла к Титу повествует о Божьей благодати. Событийная сторона дня воссоздается в строках Стиха перед Евангелием, который сопровождается праздничным рефреном «Аллилуйя». В полуночной Мессе читается евангельский фрагмент, где описано рождение Христа (Лк 2:1-14). Во время праздника вспоминается не просто момент Рождества, в этот период прославляется «Рожденный тогда как сегодняшний Господь» [7, с. 179]. Поэтому не удивительно, что тексты рождественской Мессы лишь в малой степени отражают внешние события в Вифлееме, но зато всячески подчеркивают, что «превечное Слово Бога-Отца облеклось в нашу плоть» [7, с. 179].

Содержательный план праздника влияет на все компоненты сложного культового действия: акциональный, темпоральный, вербальный, предметный и др. Акциональ-

ный код в контексте обряда понимается как последовательность определенных ритуальных действий. Акциональное своеобразие праздничной Мессы обусловлено зависимостью от основной темы богослужения. Например, в полночной пасхальной службе начальные обряды заменены благословением огня, а «Слава в вышних Богу» включено в Литургию Слова. Из-за добавленного обряда крещения опускается «Символ веры», но вводятся литания во всем святым и антифон «Видел я воду». Если после Навечерия Пасхи совершается Крестный ход со Святыми Дарами, в конце службы исключают благословение и отпуст. Поскольку в Чине Пасхальной Мессы не оговорено, когда следует освящать пасхальную еду, этот этап становится вариативным. В большинстве приходов освящение еды, которую принесли прихожане, обычно проводится после окончания Мессы.

При наличии единой композиционной схемы рождественской Литургии ее наполнение в разных службах может быть различным. Сложившийся ход канонического ритуала корректируется включением в какой-либо раздел службы важного этапа – освящения яслей младенца Христа. Например, в Новосибирском кафедральном соборе этим обрядом открывается полночная Месса. Во Владивостоке Процессия детей к яслям и Благословение вертепа знаменуют особый переходный момент от Адвента к Рождеству. Типичный локативный код, в котором «действия приурочены к ритуально значимым элементам внешнего или внутреннего пространства» [13, с. 238], обнаруживается в текстах, исполняющихся на этом этапе песнопений («*У яслей Твоих*»; «*И на сене в яслях*»).

К акциональным особенностям праздничной службы относится и увеличение

количества процессий, подчеркивающих особую торжественность церковного обряда. Ритуальная последовательность пасхального богослужения проявляется в первую очередь в процессии с зажженным пасхалом и горящими свечами. Это шествие от костра до алтаря с троекратным пением «Свет Христа» является предсказанием и гарантией «нашего воскресения и участия в триумфе Воскресшего Господа» [10]. Важно и местоположение тройного возгласа, свидетельствующее о локативности действия, рубежности зон: на улице – в дверях храма – у алтаря. Кроме того, после Мессы Навечерия может совершаться Крестный ход со Святыми Дарами, «подчеркивая тем самым вечность и совершенство новой жизни, дарованной Воскресшим» [5].

Общепринятые шествия Входа, Дароприношения, Причастия и Выхода на Рождество дополняются проходом священнослужителей и детей к священному в эти дни месту Храма – Вертепу. Другое важное отличие от ежедневного обряда – все совершают коленопреклонение при словах «и ставшего человеком» в символе веры. Это действие подчеркивает смысловую доминанту Рождества – Боговоплощение. Существенным элементом праздничной Мессы становится также обряд каждения.

Самобытная атмосфера праздника подчеркнута и на уровне предметного (атрибутивного – Ю. Ф.) кода. Вместе с конкретными вещами, относящимися к культовой практике, в богослужении прослеживается и скрытая сакральная сущность этих предметов, обусловленная спецификой богослужения. В церковном обряде вещи (обыденные или специально изготовленные ритуальные предметы) получают глубинное символическое значение, наделяясь культурно значимым смыслом. Такую знаковую

функцию в христианском богослужении выполняют свечи. В «Общем наставлении к Римскому Миссалу» указано, что на алтарь или около него ставится по меньшей мере два (при любом служении), четыре или шесть подсвечников с зажженными свечами, особенно если дело касается воскресной или праздничной Мессы [9, с. 117].

О. Грегор Приходько считает, что «самой яркой символикой в литургии Церкви, уже с обряда своего посвящения, обладает Пасхальная свеча» [11]. При включении в конкретный обрядовый контекст праздничного богослужения свеча становится символом Воскресшего Христа. В. Дегтярев пишет: «То обстоятельство, что на пасхале со времен Пня XII помещаются цифры текущего года, напоминает, что в древности именно Навечерие Пасхи было началом нового года. Этим символизируется реальная возможность новой жизни, нового начала, надежды, которая не может быть обманута во Христе». В момент благословения пасхала священник украшает его христианскими символами: крестом в знак Его спасительной смерти, четырьмя цифрами текущего года, а также греческими буквами Α и Ω, символизирующими Иисуса как начало и цель всего (Откр. 1:8) [5]. Пять зерен освященного ладана располагаются в пять отверстий по концам и в центре креста в воспоминание о ранах Христовых.

Приуроченность праздничной Мессы к определенному, полночному, времени суток позволяет выявить в обряде темпоральный код. Св. Августин назвал богослужение Навечерия Пасхальной «матерью всех святых бдений» – «mater omnium sanctarum vigiliarum» [5]. Вигилия, кульминационная зона Пасхального Триденствия и Рождественского периода, наполнена сакраментальными знаками, среди которых особен-

но подчеркнута символика света. Эта важная образно-смысловая сфера христианской церкви реализуется одновременно на нескольких уровнях, что свидетельствует о многозначности ее толкования. Внешний параметр света, его изобразительно-предметный код, предстает в виде непосредственного («видимого») восприятия ритуала: благословение пасхального огня, распределение пламени пасхала среди верующих, с помощью ночных атрибутов: приглушенного освещения, зажженных свечей и огней на елке в Рождество.

Независимо от конкретных деталей ритуала и повествования в Литургии действует также «незримый язык» таинства искупления, освящения мира во Христе. Этот внутренний, сакральный код богослужения несет информацию особого свойства, связанную в Мессе со светом «нетварным», божественным. Боговоплощенный Иисус Христос сказал о Себе: «Я свет миру; кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12). М. Кунцлер полагает, что мотив света как «просвещения» принадлежит к инициации, «тем более что имеются внутренние связи между последованием инициации в Пасхальную ночь и темой Пасхи как перехода от тьмы к свету» [7, с. 159]. Исповедание христианской веры («Credo») дает Христу титул «Свет от Света». «И все нежелающие более пребывать во тьме и имеющие часть в жизни Христа, в Писании названы “детьми света” (Еф. 5:8)», отмечает о. Григор Приходько [11].

Вне зависимости от просветления или от откровения Бога пророку перед верующими людьми далекого прошлого оставался главный враг человечества во все времена – смерть. Свет Пасхи, осветивший мрак Голгофы, свидетельствует, что христиане

празднуют день, когда смерть была побеждена и всему человечеству предложен новый путь – вечной жизни с избытком в Иисусе Христе, нашем Спасителе и Учителе.

Пасха – это новое творение во Христе, «сотворение мира Богом, как оно описывается в Книге Бытия, начинается с того, что Бог создает свет» [11]. Все обряды Навечерия Пасхи совершаются затемно. С освящением нового огня, от которого возжигается и большая пасхальная свеча, «Божий свет» передается на свечи в руках верующих, и их мерцание озаряет тьму. Пасхальная свеча горит вплоть до Пятидесятницы, «но принятый христианином свет Христов не должен угасать в нем до самой смерти» [Там же]. Особый момент службы наступает, когда во время пения «Слава в вышних Богу» в Церкви зажигаются все светильники и свечи, знаменуя спасительную, исцеляющую благодать, дарованную Воскресением Христовым.

Дихотомия «свет–тьма» проявляется также в вербальном («слышимом») воплощении. Сам праздник Пасхи обозначен как «Светлое Христово Воскресение». Символика света находит отражение в тексте благословения огня (*«Боже! Через Сына Твоего Ты дал верующим свет Твоей славы»*), возжигания пасхала (*«Свет Христа, воскресшего во славе, да рассеет тьму в сердцах и душах»*), в троекратном возгласе *«Свет Христа»* и провозглашении Пасхи (*«Ночь будет светла как день»*).

Важное значение ритуальной функции света воплощается и в рождественской Мессе – в тексте вступительной молитвы (*«Боже, Ты наполнил эту пресвятую ночь сиянием Света истинного»*), провозглашается в Первом Чтении (*«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий»*) и развивается в последующих разделах.

В процессе семантизации ритуальных предметов участвует также крест. Официальная католическая церковь, всячески поощряя культ Страстей Христовых, в последнее время стремится, чтобы «они воспринимались верующими более целостно (без излишней фиксации на отдельных их элементах), а также не рассматривались в отрыве от Воскресения» [12]. Так, в выпущенном Ватиканом в 2001 г. «Руководстве по народному благочестию и богослужению» говорится: «Следует научить верующих понимать взаимосвязь между Крестом и Воскресением Господним: Крест, пустой гроб, Смерть и Воскресение Христа неразрывно связаны друг с другом в евангельском повествовании Божьего Спасения. В христианской вере Крест выражает триумф Христа над силами тьмы» [15].

Кроме того, в Мессе Рождества большое значение имеют фигурки персонажей Вифлеемской сценки в Вертепе, общее праздничное убранство Храма и обязательная елка с Вифлеемской звездой.

Особый торжественный характер церковной церемонии проявляется в белом праздничном облачении священнослужителей. В ряде приходов священники используют золотое одеяние. Хотя этот цвет не прописан в Римском Миссале [8], он придает еще большую значимость праздничной Литургии. Изобразительный ряд в западно-христианской практике задействован в меньшей степени, католическая церковь не имеет иконы праздника, как в православной традиции.

Торжественная атмосфера праздничной Мессы в большой степени создается и с помощью музыкального кода. В литургическом пространстве выделяются несколько зон сакрального песенного репертуара [14]. Они находятся в тесной связи друг с

другом, но существуют в различных «степенях» приуроченности к церковному событию: неизменной (Ординарий) и подвижной (Проприй). В каждом богослужении эти отдельные звенья органично сливаются и предстают в виде целостной конструкции – музыкально-литургической системы конкретно взятой Мессы.

Песнопения Ординария представляют собой константный пласт Евхаристического служения. В праздничной Мессе устойчиво их местоположение, сохраняется канонический текст. В то же время в соответствии с праздником возможна смена музыкального «наряда» некоторых песнопений обычного репертуара. Торжественная интерпретация догматического текста получает новое оформление, прежде всего в способе исполнения. В праздничном варианте чаще используется многоголосная реализация на два-четыре голоса. Музыкальное озвучивание канонического текста может отличаться также большей распевностью слогов. Это явление характерно, главным образом, для славильных хоровых разделов праздничной службы.

В отдельных песнопениях Ординария соотносимость с праздником реализуется на структурном уровне. Так происходит, например, с гимном «Слава в вышних Богу», который звучит на Рождество в Новосибирском кафедральном соборе. Для полночной рождественской Мессы уместно пение «Gloria» так называемым «ангельским распевом» [8, с. 43]. В песнопении новосибирского прихода слова, прозвучавшие ночью в Вифлееме и озарившие тайну рождения Спасителя, вычлениваются из единого стиха. Первая строка латинского текста («*Gloria in excelsis Deo*») становится рефреном, что несколько нарушает традиционный ритм древней величественной хвалы.

Более того, «Слава» в Новосибирске получила не только структурную, но и новую текстовую интерпретацию.

Несмотря на небольшие изменения, привносимые в музыкальные формы Ординария в праздничной Литургии, эти преобразования не нарушают нормативов стабильного цикла. Для создания торжественной обстановки важнейшее значение приобретают подвижные песнопения. Именно смена «окружения» вносит новый колорит в праздничную церковную службу и преобразует привычную «среду обитания» стабильных разделов.

В системе церковного торжества неоспорима основополагающая роль музыкального наполнения Проприя. Если библейские события непосредственно воспроизводятся в чтениях, то песнопения отражают эмоционально-содержательную сторону праздника и предоставляют возможность всестороннего раскрытия образно-смысловых сфер торжества искупления Христом рода человеческого или Боговоплощения.

Формирование праздничных музыкально-литургических циклов католической церкви проходило постепенно. Процесс обновления песенного репертуара особенно активизировался после Второго Ватиканского Собора. В клиросный обиход разных стран после введения местного языка органично вошел религиозный материал нецерковного происхождения. В этом проявился феномен инкультурации – обогащения христианской традиции средствами иных культур. Традиционные национальные песнопения (например, рождественские колядки, энзимы, кэролы) получили большое распространение в приходской практике Польши, Германии, Англии, США и других стран.

В период своего становления новая российская католическая традиция естественно отражала общехристианские клиросные процессы. Популярное католическое песнопение мирового репертуара заняло видное место в богослужебном репертуаре российских приходов. Немаловажную роль в этом «культурном диалоге» сыграли настоятели и музыкальные руководители общины – их орденское происхождение, опыт работы в других странах, наконец, личные пристрастия. В первом десятилетии XXI века продолжается процесс кристаллизации песенного репертуара в российских приходах. Проводится работа по типизации музыкального оформления Мессы, преодоления разнородности музыкально-литургического репертуара на местах.

Как показывает анализ, праздничное богослужение, совершаемое в каждом приходе, представляет собой не автономный феномен, а вариант существующего «типового» ритуала. В нем отчетливо выявляются литургические коды, взаимодействие которых определено чинопоследованием и характером церковного праздника. Настоящая статья – первое исследование, обращенное к изучению кодов богослужения современной Мессы. Работа в этом направлении помогает не только оценивать картину музыкально-культурной жизни католической церкви в России, но и прогнозировать пути ее развития.

Литература

1. Барф Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Избранные работы: Семiotика: Поэтика: пер. с фр. С.Л. Козлов / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 424–461.
2. Быкова О.П. Древнерусские песнопения в системе церковного ритуала праздника Пятиде-

сятницы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – СПб.: Б.и., 2001. – 26 с.

3. *Верт П., еп.* Пасхальная проповедь 30–31 марта 2013 г. // Сибирская католическая газета. – 2013. – 31 марта.

4. Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. – 574 с.

5. *Дегтярев В., о.* Священное Пасхальное Триденствие – Triduum Paschale // Сибирская католическая газета. – 2012, 5 апреля. – URL: <http://sibcatholic.ru/2012/04/05/svyashhennoe-paschalnoe-tridenstvie-triduum-paschale/> (дата обращения: 20.07.2013).

6. *Куницлер М.* Литургия Церкви. Служение Евхаристии. Сакраментальные богослужения Церкви: пер. с нем. – М.: Христианская Россия, 2001. – Кн. 2. – 303 с.

7. *Куницлер М.* Литургия Церкви. Освящение времени. Богослужения литургического года: пер. с нем. – М.: Христианская Россия, 2001. – Кн. 3. – 304 с.

8. *Люстиже Ж.-М.* Месса / пер. с фр. П. Сахарова. – М.: Истина и жизнь, 2001. – 109 с.

9. Общее Наставление к Римскому Миссалу // Римский Миссал. – М., 2011. – С. 13–89.

10. Пасхальное Триденствие // Римско-католическая церковь на севере Кузбасса. – URL: <http://www.catholickemerovo.ru/zhiznvo-khriste/katolicheskie-tradicii/paskha/> (дата обращения: 03.01.2012).

11. *Приходько Г., о.* Свет в литургии. – URL: http://www.unavoce.ru/library/prihodjko_light.html (дата обращения: 04.07.2013).

12. *Сахаров П.Д.* Светлое Христово Воскресение в обрядах и обычаях западных христиан. – URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/3004/> (дата обращения: 27.01.2012).

13. *Толстой Н.И., Толстая С.М.* О вторичной функции обрядового символа (на материале славянской народной традиции) // Историко-этнографические исследования по фольклору: сб. статей памяти С.А. Токарева. – М., 1994. – С. 238–255.

14. *Фиденко Ю.А.* Жанровый состав и стиль песнопений современной Мессы // Проблемы музыкальной науки. – № 1 (10). – С. 241–244.

15. Directory on Popular Piety and the Liturgy. – URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/ (дата обращения: 30.07.2013).